

Вскоре после ухода Пирса тронный зал провалился в пропасть. Было не темно, но тихо, можно было услышать, как все дышат, или попытаться тоже, чтобы кто-то держал их. Этот свиток действительно потряс всех – его содержание так и не было раскрыто. Миллисент начала пить; после этой короткой минуты молчания, которую дают только тогда, когда умирает кто-то важный, все начали говорить.

- Миллисент, - растопила лед Аделана. Все внимательно следили за ее действиями; никто не имел ни малейшего представления о том, каким будет их следующий план действий. Этот свиток был смертным приговором. В отчаянии, не услышав ответа от герцогини, Аделана подошла к ней. Ее правая рука крепко схватила Миллисент за левое плечо, но последней было все равно, и она отмахнулась от этой руки. Разочарование стало сильнее и ощутимее; она неосознанно начала стискивать зубы.

"Аделана, пожалуйста, отнесись к этому вежливо", - подбежал Ундрар, чувствуя, что ее враждебность растет. "Что с тобой не так, Виола, разве ты не читала письмо? Это смертельная угроза, эта принцесса. Тем не менее, я прощаю ее, но отношение Миллисент к тому, чтобы просто отмахнуться от своих обязанностей, сводит меня с ума. Я не могу этого вынести, наше убежище вот-вот будет разрушено, а она пьет алкоголь". Ее тирада закончилась.

"Как ты смеешь сомневаться в моей честности..." Миллисент обернулась со слезами на глазах. "...ты думаешь, я этого не знаю?" Ее тон стал печальнее. Аделана, с другой стороны, просто смотрела на нее с выражением разочарования. Бремя держать все и всех вместе в течение последних шестнадцати лет сказало на ней. Ее отношение изменилось со спокойного и собранного на возбужденное, ее гнев отразился на носу; она выглядела так, как будто готова была взорваться в любой момент.

Все присутствующие знали, как исчезновение Стаксиуса загнало ее в угол, все... но они были слишком напуганы, чтобы высказаться, потому что то, что она только что сделала, не было оправдано.

Набрасываться на кого-то ради собственного удовольствия, обвинять других, чтобы чувствовать себя лучше, было трусостью, Эйра, понимала этот факт. Глаза Аделаны начали краснеть, ее гнев достиг критической точки.

"Тетя Аделана, пожалуйста, остановитесь, разве вы не видите, что наброситься на кого-то другого не поможет решить проблему?" - закричала Эйра, видя, что Аделана сжала кулак. "Эйра, успокойся", - сказал ей Анкрет, чтобы она хранила молчание. Они знали, что плохое настроение Аделаны может привести к катастрофе, она вполне может убить своих собственных товарищей, если этот гнев возьмет верх над ее совестью. Когда они образовали небольшой круг позади Эйры, Фенрира нигде не было видно. "Не говори больше ничего". Эйлет тихо пробормотала.

"Мне жаль, тетя Айлет, но тетя Аделана вела себя довольно по-детски. Неужели она не видит, что если ее отношение будет продолжаться, мы начнем расходиться?" Молодая девушка говорила правду; все с чувством вины и стыда смотрели в землю, подальше от невинной

девушки, которая говорила то, что было правильно.

"Эйра, как ты смеешь..." ее тон стал громче. "...КАК ТЫ СМЕЕШЬ". Ее глаза полностью покраснели, ее магический элемент активировался. "Не смей так неуважительно относиться ко мне..." Все они не обращали внимания на то, что должно было произойти. "...ты думаешь, я веду себя по-детски? Разве это не ты говоришь не по правилам? Избавь меня от этого дерьма, я приложил все усилия, чтобы удержать всех вместе". Ее глаза наполнились ненавистью.

"Преврати мою ненависть в огонь, который сжигает все, я, Аделана Геуа, приказываю тебе сжечь любого, кто выступит против меня. Яростнее, чем бушующий адский огонь, и сильнее, чем пламя чистилища; Адский взрыв". Рука Аделаны образовала круг, в котором проявилось голубое пламя. *Буф,* заклинание запущено, оно направлялось к Эйре. Никто не успел среагировать достаточно быстро; Аннет успела заправить платье и дернуть, но было слишком поздно. *ПОКЛОН* Взрыв сотряс весь тронный зал; все спиртное возле бара упало и разбилось, а также книги на книжных полках. Тяжелое облако темного дыма закрыло вход, а также то место, где стояла Эйра. "ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?" - закричал Ундрар.

"Заткнись, Виола, ты хочешь умереть?" Ее гнев не утих.

* Темные искусства; Магический барьер.* "Я успел вовремя".

"П-отец?" Стаксий сотворил барьер, опустился на колени и тяжело задышал. Услышав голос Эйры, он обернулся и кивнул. Эмоции в его глазах исчезли, Эйра почувствовала это. "Пожалуйста, не убивайте тетю Аделану". - прошептала она. "Слишком поздно, она - обуза, и они должны быть очищены". Из положения на коленях его стойка изменилась на более подходящую для спринта, и...

* свист.*

Выйдя из черного тумана, он вылетел, как пуля. С мечом в руке он держал шею Аделаны на прицеле. Его скорость была втрое выше, чем обычно; следовательно, ни один нормальный человек никогда не отреагировал бы так быстро. Жизнь Аделаны была потеряна.

Лязг,

Два меча столкнулись, Ундрар остановил бег Стаксиуса. Огромная сила этого удара сдула черное облако, а также Аделану, которая стояла прямо за тем местом, где встретился меч.

Ундрар показала свою истинную форму, из ее спины выросли крылья, ногти стали длиннее, ее обычно розовые губы приобрели черный цвет. Ее волосы тоже стали черными; вампир. "Давно не виделись с Ундраром, Несущим Смерть". Стаксиус отпрыгнул назад и принял стойку.

"Действительно, давно не виделись, хозяин". Она шутливо облизнула верхнюю губу.

Дым рассеялся, все пристально уставились на того, кем бы ни был этот демон. Все были удивлены, увидев, что Стаксий небрежно разговаривает с упомянутым существом, потому что она была им неизвестна.

"Ундрар..." его тон стал серьезным, "почему ты остановил меня?"

"Я вижу, что мои чары были разрушены, ты потерял свои эмоции, не так ли?"

"Что бы ты ни имел в виду". Он улыбнулся; от него исходила аура радости.

"Прекрати притворяться своей аурой и эмоциями", - нахмурилась она.

"Так я чувствую себя лучше, мир намного лучше в черно-белом цвете".

"А что касается вашего ответа, то Аделана была просто одурочена".

"Одурочен? Как можно кого-то одурочить и попытаться убить одного из своих товарищей, это не вопрос того, что его просто одурочили."

"Я согласен с вами, но она была наиболее вероятной целью, чтобы быть..."

"Чтобы быть одержимым, я вижу, что принцесса все еще жива". Он саркастически рассмеялся.
"Ты можешь разрушить чары?"

"За кого ты меня принимаешь?" Она самодовольно ответила: "Кроме того, хорошая работа по освоению этого элемента смерти".

Она улыбнулась, направляясь к лежащей без сознания Аделане. "Я бы сказал тебе спасибо, но нет, нам еще многое предстоит сделать вместе, дорогая сестра".

Короткое недоразумение закончилось, все по-прежнему смотрели и были сбиты с толку. Эйра, остальные серебряные стражи сели, скрестив ноги. В тронном зале был более чем беспорядок, Миллисент потеряла сознание; не от ударной волны, а от алкоголя - она не могла справиться со своим алкоголем. Все вернулось в нормальное русло, пока они не услышали, как Стаксиус сказал "дорогая сестра". Сразу после этого Ундрар превратилась в свое обычное "я". Она скрывала свою личность или, скорее, забывала раскрывать ее в течение шестнадцати лет.

"Мама?" Эйра встала и закричала.

"Единственная и неповторимая", вокруг тела Аделаны начал формироваться серый свет; она снимала проклятие.

В поисках ответов Эйра бросилась к Стаксию, который читал свиток. "Ч-кто такая мама?" она невинно заправляла ему рубашку, пока он не сдался и не показал ей герб; его герб. "Я должен сказать, что герб отца впечатляет, но какое это имеет отношение к личности матери?"

"Это имеет к этому самое непосредственное отношение, Эйра, потому что, видишь ли, Виола на самом деле дракон в человеческом обличье".

"Нет, ты лжешь, мама не такая уж отвратительная". Она надулась, Стаксиус усмехнулся, а Ундрар разозлился.

"Ты задела мои чувства, Эйра", - проговорила она сквозь стиснутые зубы. В то же время к Аделане вернулась совесть. "Ч-что случилось?" - спросила она, когда ее глаза привыкли к ярко освещенному интерьеру.

"Ничего особенного, просто ваша обычная драка". Ундрар ободряюще улыбнулся.

Минуты сменялись часами, все медленно переваривали то, что произошло. Никто больше не задавал вопросов о личности Ундрара. Неохотно, Стаксий заставил всех прибраться в тронном зале. Книги были аккуратно разложены, бар был пополнен, а мраморный пол с золотыми пятнами сверкал, потому что был вычищен до совершенства.

Стол, заменивший трон, был заменен на гораздо более красивый и внушительный. Теперь он следовал тому же замыслу, который Стаксиус видел в Тандерстейне.

Полукруг, обращенный в сторону от главного входа. Над столом была установлена люстра, и это больше походило на суд для осуждения людей, в отличие от вашего обычного вежливого расположения. Центральное место занимала Миллисент, а справа от нее сидел Стаксиус.

Стулья вокруг упомянутого стола были пусты, поскольку ни один дворянин еще не присоединился к совету. Разочаровывающий, но факт, однако, у Стаксиуса была блестящая идея посадить каждого члена серебряных стражей на свободные места. Слева от Миллисент сидела Аделана, а рядом с ней - Айлет и Анкрет. Противостоящие им Элисон и Аннет. В тот день был учрежден временный совет, который впоследствии стал постоянным.

"Что нам делать со свитком?" - спросила Миллисент, наконец-то выйдя из своего пьяного состояния; прошло около пяти часов.

"В этом нет ничего подозрительного, в послании четко сказано защищать замок, и если мы окажемся в беде, она поможет нам". Аделана дала краткое резюме.

"Но действительно ли мы ей доверяем?" Анкрет высказался.

"Н-нет..." Айлет тихо пробормотала.

"Должны ли мы быть счастливы, что королевская семья решила нам помочь?" добавила Аннет.

"Сестра, пожалуйста, эта принцесса не делает одолжений, у нее наверняка есть план в голове". Элисон указала на то, о чем Стаксиус думал все это время.

"А как насчет тебя, брат?" Ундрар говорила прямо рядом с ним, ее размер был уменьшен.

Ранее Миллисент предлагала ей место в совете, но в конечном итоге получила отказ. Вместо этого Виола предпочла быть рядом со Стаксиусом, а не иметь права голоса в том, как будут решаться вопросы. Ее миниатюрная фигура не осталась незамеченной, но все предпочли не обращать на это внимания.

"Элисон права..." - наконец заговорил он. "Я думаю, что под пособничеством она имеет в виду позволить нам быть убитыми и украсть замок".

"Ее план состоит в том, чтобы позволить нам потерять замок и захватить Дорчестер?" - спросил Анкрет.

"Нет, это просто невозможно", - ответила Элисон.

"Почему так, разве наличие большего количества провинций не означает, что вы более могущественны?" - спросила Аннет.

"Да, обычно это означало бы, что правитель был бы более могущественным, но Дорчестер - не процветающая провинция". Аделана прочистила воздух.

"Я согласен, "Дорчестер" требует больше усилий, чем того стоит", - добавил Стаксиус.

"Что нам тогда делать?" Голова Миллисент отяжелела.

"Просто, просто согласитесь на ее условия и самодовольно добавьте замечание, что присутствие ее королевского высочества не потребуется, потому что, если бы она использовала свое политическое положение, Арда и Крестон отступили бы, однако, судя по тому, как люди ее знают, ее нападение на революционеров не было бы удивительным. Да, спровоцируй ее, ее эго пострадает, и тогда она решит вести переговоры вместо того, чтобы вести войну". Стаксиус закончил их первую встречу.

Весь ненужный беспорядок, такой как бар и мини-библиотека, был перенесен в соседнюю комнату, слева, если смотреть на вход. Тронный зал был наконец разобран, красивый и приятный на вид, но в то же время угрожающий и пугающий. Все это стало возможным благодаря вдохновению, полученному от офиса Роуз.

Скоро наступила ночь, луны нигде не было видно, светили только звезды. Стаксиус лежал на вершине стены замка и пристально смотрел в ночное небо. Холодный ветерок щекотал его лицо, температура была низкой, но ему было все равно, потому что он искал тишины и покоя. Мир, подобный этому, был тем, чего он желал от всего сердца - все, что привело его сюда, действительно изменило его образ мыслей. Его растущая жажда крови начала успокаиваться. Впервые на его лице появилась искренняя улыбка, возможно, заклинание, наложенное на него Ундраром, чтобы он чувствовал эмоции, не исчезло, то, что он так презирал, но никто не знал.

Тихая и мирная атмосфера поднялась, шум внутри лагеря стал громче. Таверна была переполнена людьми, замок Гарсли стал настоящим убежищем для слабых и хрупких. Его взгляд переместился со звездной ночи на таверну внутри. Благодаря своему нечеловеческому зрению он видел людей с улыбками, широкими и яркими, как солнце. Дети бесцельно бегали вокруг, у женщин и девочек была еда. Их одежда была порвана и потрепана, их тела выглядели тощими и безжизненными, но впервые у этих скелетов были лица, которые заставили бы самого сурового человека на свете прослезиться. Среди толпы он заметил своих товарищей, все они участвовали, и он небрежно наблюдал за разворачивающейся сценой.

"Да, в чем дело, Роза?" Передача прервала его мгновение покоя.

"Хорошо, спасибо за предупреждение". Звонок закончился, вздохнув, Стаксиус закрыл глаза и уснул; что-то явно было не так, но он решил оставить эту проблему завтрашнему Стаксиусу.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/2102348>